

Значение победы казахского народа в борьбе с джунгарским нашествием в последующем социально-экономическом росте и укреплении государства

В XVIII веке Казахское ханство столкнувшись с джунгарским вызовом, дало достойный ответ сумев сохранить свою самостоятельность. С конца 30-х годов XVIII века ключевой фигурой, переломившей ситуацию в ходе столетней войны для Казахского ханства стала легендарная личность - Абылай-хан, сумевший использовать создавшуюся ситуацию для достойного упрочения верховной власти и создания предпосылок выхода государства из затянувшегося кризиса. Это историческое явление, как и проводимая политика Абылай-ханом имели огромное значение для сохранения этнической общности казахского народа, государственной независимости.

Последовательная внешняя политика в огромной Степени позволила не только сохранить казахскую государственность, но и признать ее обитателями необходимость интеграционных процессов на евразийском пространстве. Во второй половине XVIII века составляющей этого процесса стали усиливающиеся дипломатические взаимоотношения и устанавливающиеся торговые связи. Позиционирование Казахского ханства в качестве равноправного торгового партнера с Россией, среднеазиатскими государствами и Китаем год от года не просто усиливала товарооборот между странами, но и доказывала миролюбивый внешнеполитический курс Абылай-хана. Если с Россией и среднеазиатскими государствами торговые отношения Казахского ханства были интенсивными, то с Китаем они не приняли широких размахов.

Одним из важнейших торговых взаимоотношений Казахского ханства стали крепости Оренбург, Омск, Троицк, Гурьев, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, а также казачьи поселения по Уйской, Иртышской и Ново-Ишимским линиям.

В Оренбурге активная торговля проводилась на Меновом дворе, где в летний период прибывало до 1000 верблюдов с товаром в день. В массовом количестве продавались лошади, сырые кожи, бухарские халаты, ковры, сухофрукты и т.д. Только за один год в один Оренбург казахи поставляли 200 тыс баранов в год.

Из России шли товары в основном ткацкого производства, хлеб в виде зерновой пшеницы и пшеничной муки, ржи и ржаной муки. К этому перечню товаров можно присоединить металлические изделия. Россия стала поставщиком товаров их чугуна, железа и меди. Если на Меновом дворе в 1747 году насчитывались 131 лавка занимающаяся торговлей, то во второй половине XVIII века, здесь размещалось уже 344 лавки и 148 амбаров. В основном лавки отдавались в наем купцам.

С 1754 года торг в Оренбурге признавался ярмаркой. Если пошлина на торговлю в 1738 году составила 547 рублей, а отпуск товаров был сделан на 28000 рублей, то в 1749 году рост пошлины составлял - 44188 рублей, а продажа товаров соответствовала сумме на 900 тыс рублей. В 1751 году соответственно пошлина – 85123 рублям, а отпуск товаров – 1,78 млн рублей. В целом за 12 лет на оренбургской ярмарке товаров было продано на 8 млн рублей [2, с.269].

Крупным центром торговли стала и Сеитовая слобода, где так же велись крупные и мелкие торговые операции. К 1760 году в Сеитовой слободе насчитывалось 300 дворов и 1158 душ мужского пола, которые занимались в основном торговлей с Казахским ханством и среднеазиатскими государствами [2, с. 268].

Не отставили от жителей слободки и казаки Уральского казачьего войска, которые так же совершали торговые операции. При этом торговля с местным населением велась в форме неэквивалентного обмена. Так, М.П. Вяткин приводит примеры того, что чугунный котел менялся на меха, причем «за каждую азиатскую четверть (5 вершков) в окружности брали одну лисицу или 4 корсака, или 3-5 лучших тулупных мерлушек». При таком обмене котел весом в один пуд, имевший в окружности 10-12 четвертей, в переводе на

деньги стоил около 50 рублей, а продавался он на Ирбитской ярмарке за 2 рубля 70 копеек.

Наряду с российским товаром велика была роль посреднической торговли среднеазиатских купцов с местным населением. Из Бухары, Хивы, Ташкента, Коканда торговые караваны шли в казахскую степь. В свою очередь, в эти же города направлялись торговые караваны казахских владельцев. Например, в 50-е годы XVIII века Мурзатай-батыр, дядя Нуралы хана отправил в Хиву караван из 160 вьючных верблюдов и 500 лошадей. При нем находилось 500 казахов, а торговали они 40 тыс баранами[2, с. 270].

Несмотря на это из внутренних районов Казахского ханства постоянно шли торговые караваны в приграничные земли. Торговля казахов с Китаем хоть и не активно, но производилась в Кульдже и Чугучаке. Хотя Абылай-хан активно добивался расширения торговых связей с Китаем. Например, китайские источники отмечают, что переговоры с китайцами об открытии торгового пункта в районе Ирен-Кабырга велись с Кабанбай батыром.

В приграничных районах Тарбагатай и реки Или, прибывшие торговцы-казахи имели дело не с купцами и не с гражданским населением, а с цинскими военными, которые получали от правительства не продовольствие и фураж, а различного рода товары в виде шелка, атласа, серебра в слитках. Эти товары и серебро в слитках они обменивали на скот, полученный же скот в свою очередь они продавали за деньги, обеспечивая свое содержание. Для того чтобы обеспечить прибыль, цинское правительство не разрешало никому производить с казахами мену. По этой причине въезд казахам в китайские города с торговой целью не разрешался. Торговая операция происходила следующим образом: по прибытии казахов со скотом к китайскому городу на встречу к ним выходил представитель цинских властей и забирал весь скот. Взамен казахам выносили из города товар, вручали им его, и на этом весь торг заканчивался. Поэтому в получаемых товарах казахи полностью зависели от того, что получали маньчжурские войска от своего правительства. Также и в сбыте казахи должны были исходить не из потребности китайского рынка в целом, а только лишь из потребностей войск Илийского и Тарбагатайского округов. Поэтому сама торговля не имела тенденции роста, в то время как торговля с Россией постоянно развивалась.

В целом торговля была выгодным предприятием для Казахского ханства, царской администрации, среднеазиатских государств и Китая. Однако неотрегулированность взаимоотношений между государствами была большим препятствием для ее развития. Она влекла за собой и очень трудную для торговли форму отчуждения товара. Часть караванов подвергалась ограблению, или отдельные родовые владельцы налагали большой налог на товары. Вся торговля велась часто без соблюдения каких-либо правил, а обмеры и обвесы были распространенными явлениями.

Несмотря на этого торговые взаимоотношения с приграничными государствами расширялись. Это в большей степени способствовало тому, что больше стало обменов посланниками, устанавливались мирные отношения с внутренними районами Казахского ханства.

Таким образом, внешняя политика лавирования Абылай-хана позволила Казахскому ханству сохранить свою территорию и национальную принадлежность, вела к экономическому процветанию и укреплению государственности.

Алима Ауанасова

Литература:

1 // <http://www.kokshetau.online.kz/history/abylai...>

2 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. – Алматы: «Атамұра», 2000. – 768 с.